

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-2-33-42>

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС КАК КОГНИТИВНЫЙ ДИАЛОГ О «ЯЗЫКЕ – ДОМЕ ДУХА»

Ю.В. Миронова

*Липецкий государственный технический университет (Липецк, Россия)
mironov-es@yandex.ru*

Т.И. Сокольская

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал (Липецк, Россия)
sokolskaya.t.i@gmail.com*

Аннотация: В настоящей статье рассмотрена многоплановость дискурса художественного произведения через призму моделирования «внутренней жизни текста» и исследовано дискурсивное поле художественного текста как диалогическое пространство «энергोजизни» языка. Являющийся объектом междисциплинарных научных исследований, художественный дискурс понимается нами как сложный металингвистический феномен, изначально диалогичный, порождающий некую бытийную реальность, в которой живет и творит человек цифровой эпохи. В триаде «дискурс – язык – языковая личность» срединный маркер данной лингвоконцептуальной структуры мыслится нами как «дом бытия» (А.М. Хайдеггер), «воплощение духовной энергии народа» (В. фон Гумбольдт), что позволяет нам постичь мерцающие смыслы, зыбления мысли, пульсации ритма (а-ритмии) духовной жизни современного поэта.

В настоящей статье авторы моделируют и интерпретируют лингводинамику текстового пространства как один из возможных методов постижения «энергोजизни» текста, что позволяет дать объективное представление о «языке – доме духа» и духовности современной поэзии. Цель данной статьи – исследовать дискурс художественного произведения как когнитивный диалог о «языке – доме духа», выявив движение духа в «душе» текста.

Многоплановостью художественного дискурса предопределена многоуровневость изучения литературного текста:

- 1 уровень «текст - реальность»;
- 2 уровень «текст - язык»;
- 3 уровень «автор - текст»;
- 4 уровень «читатель - текст».

Материалом для настоящей статьи послужила современная поэзия – поэтические этюды Тамары Игоревны Сокольской «Жимолость» и «Поэтическое arizio. G#HF#E». В работе использованы следующие актуальные методы и методики исследования: моделирование и интерпретация лингводинамики текстового пространства; контрадиктно-синергетическая методика анализа и интерпретации энергोजизни текста; метод концептуального анализа.

В ходе проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Художественный дискурс специфичен. Многоплановость, многослойность, многоуровневость и множественность мерцающих смыслов – главное отличие дискурса художественного произведения от других видов дискурса.
2. Многоплановость художественного дискурса раскрывает многомерность духовной жизни творца духовных ценностей – автора текста.
3. Синергия самодвижения текстовых единиц позволяет выявить духовное содержание современной поэзии, которое экзистенцирует на разных уровнях сознания.
4. В художественном дискурсе воплощена духовная энергия человека.
5. Художественный дискурс есть не что иное, как когнитивный диалог о «языке – доме духа», в котором явлены мирозерцание, «диалектика души» художника слова и динамика энергожизни текста – поликультурного языкового кода, воплощающего духовную энергию народа.

Ключевые слова: художественный дискурс, когнитивный диалог, «энергожизнь» текста, языковая личность, лингвосинергетика.

Для цитирования: Миронова Ю.В., Сокольская Т.И. (2021). Художественный дискурс как когнитивный диалог о «языке – доме духа». *Дискурс профессиональной коммуникации*.3(2), С. 33-42. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-2-33-42>

1. ВВЕДЕНИЕ

Наша эпоха – цифровизации и цифровой трансформации общества – характеризуется интенсифицированными процессами интеграции научного знания, порождающими полифонию и многоплановость, дискурсивность междисциплинарных научных исследований в лингвистике XXI века.

Стремительный скачок технической, техногенной цивилизации диктует современный «цифровой» стиль мышления и порождает некий новый «цифровой» язык – язык трансформированного, чрезмерно прагматического технического мышления и цифрового сознания, эксплицирующего мысли о жизни в естественнонаучных, медицинских терминах: «биологически обратная связь», «генетический профиль», «леса сознания», «гибридная личность» и т.д., тогда как «живое» слово языка, «нецифровое» слово пробуждает человеческое сознание и способно воскресить и «разбудить уснувшую душу», ибо в слове языка и культуры явлено бытие человека. Человек, как известно, носитель национальной ментальности и языка, язык же не просто средство формирования и выражения мыслей, орудие коммуникации и познания, но и культурный код нации, способствующий трансляции культуры в современном цифровом, поликультурном пространстве.

Несмотря на активное внедрение во все отрасли научного знания и жизнедеятельности человека цифровых инструментов и инновационных IT-технологий, исследователи, представители гуманитарных наук (В.Ю. Троицкий [Троицкий, 2001], В.С. Юрченко [Юрченко, 2015], Т.В. Романова [Романова, 2017], Н.Л. Мышкина [Мышкина, 2018], В.В. Колесов [Колесов, 1999], В.А. Маслова [Маслова 2017]) убеждены в том, что путь к осмыслению феномена человека лежит не через естественные науки и «цифру», а через естественные языки. Именно в языке и слове оформляется концептуальный образ мира.

Для современной науки, изучающей актуальные проблемы цифровой трансформации общества, поликультурного диалога, исследовательский интерес представляет человек как языковая личность, человек в языке, в его отношении к миру и к самому себе. Жизнь человека – это постоянный диалог с миром, самим собой и себе подобными. Человек, познающий мир, – это человек-с-человеком. В универсальном тройственном диалогическом отношении человека к миру, к человеку, к Богу заключено, по мысли известного философа М. Бубера, учение о человеке и его предназначении в мире (на земле) [Бубер, 1998]. Несомненно, сущностное отношение к миру находит выражение в искусстве, отношение к человеку – в любви, а отношение к Богу – в вере и откровении. Отношение между человеком и человеком раскрывается в диалоге, оформляется в речи. Диалог с Богом безмолвен, но он порождает речь, боговдохновенное слово, которым поэт, писатель как творчески мыслящий человек, которому дан такой дар свыше, «глаголом жжёт сердца людей» и «чувства добрые лирой пробуждает» в их душах.

Дискурс, язык и языковая личность, являясь объектами междисциплинарных исследований, позволяют изучить человека как носителя национальной ментальности в пространстве культуры, находящей отражение в языке, и описать бытие человека в культуре и языке в категориях онтологии (бытия), аксиологии (ценности), модуса (оценки), знания и познания (когнитивистики).

Несомненный исследовательский интерес в плане изучения бытия человека, реальности, которая мыслится как «свойство человека быть» [Бенвенист, 1974. с. 293], представляет художественный дискурс как особая, новая, бытийная реальность, в которой живёт человек XXI в. Выдающийся мыслитель А.М. Хайдеггер назвал язык «домом бытия» [Хайдеггер, 2020], В.фон Гумбольдт – «воплощением духовной энергии народа» [Гумбольдт, 1985]. Язык творит, хранит и транслирует культурные ценности. Культура в антропоцентрической научной парадигме – это реализация в языке высшей ценности путём культивирования высших человеческих добродетелей.

Цель статьи – исследовать дискурс художественного произведения как когнитивный диалог о «языке – доме духа», выявив движение духа в «душе» текста.

Сформулированная цель предполагает постановку и решение следующих задач:

- 1) изучить специфику художественного дискурса в концептуальной триаде «дискурс – язык – языковая личность»;
- 2) исследовать художественный дискурс в аспекте моделирования и интерпретации самодвижения энергожизни текстового пространства и мерцающих смыслов духовного содержания современной поэзии;
- 3) раскрыть «душу» поэтического произведения через диалог творца текста – «сеятеля духовных ценностей» с читателем – духовным соавтором.

2. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом для настоящей научной статьи послужила современная поэзия – поэтические этюды Тамары Игоревны Сокольской «Жимолость» [Сокольская, 2015] и «Поэтическое arizo. G#HF#E» [Сокольская, 2017].

В работе использованы следующие актуальные методы и методики исследования: моделирование и интерпретация лингводинамики текстового пространства; контрадиктно-синергетическая методика анализа и интерпретации энергожизни текста; концептуальный метод.

Бытийный дискурс художественного произведения понимается нами как «речь, погружённая в жизнь» [Арутюнова, 2020. с. 137], от вербализованного сознания [Ревзина, 2019, с. 301-316] до сложного коммуникативно-когнитивного явления в триаде «автор – текст – читатель». В художественном тексте как единице дискурса проявляется языковое сознание и языковая личность. Текст, являясь результатом дискурсивной деятельности, отражает некий мыслительный процесс порождения, развития и понимания, осознания концептуального энергопотока смысла.

3. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исповедальность поэзии – отличительная черта поэта, пишущего как дышащего, выплёскивающего на бумагу исцеляющий душу и врачующий сердце бальзам «благорастворённых нот» и доброты доверчивых строк в преисполненной любви «Поэтическом *arïozo. G#HF#E*» [Сокольская, 2017]. Поэтические этюды автора – исповедь души, отклик горячего сердца на холодность мира житейских многоточий. Искренность чувств, динамика мыслей – то, что привносит поэт в творимое им создание. Выражая себя, он неизменно привносит самого себя. Мерцающие смыслы высвечивают духовную энергию автора и «душу» текста. Здесь нет масок, автор пишет сердцем, пишет то, что хочет выразить, доверяя бумаге летопись своей души. В художественном дискурсивном поле *arïozo* автор стоит над текстом, за текстом. Его зрение – особое, духовное: «Сердце духовным прочло откровение зрением» (из этюда «Откровение») [Сокольская, 2017, с. 14], способен видеть то, что не дано другим, – «благодарность - радость» и «мира иную знать и почувствовать суть» (из этюда «Целебные советы») [Сокольская, 2017, с.15]:

Вздохнув тяжело и вздохнув с облегченьем,
Наполню я воздухом слабую грудь.
Ещё раз вздохну, но теперь с увлеченьем,
И мира иную познаю я суть.
Однажды осмелившись ради забавы
Сквозь пальцы на всё посмотреть как-нибудь,
Я, верно, подумаю, как же неправы,
Кто видит не так мироздания суть.
Желаю изведать когда-то, не скрою,
Ещё один верный к спокойствию путь –
Махнуть, не стесняясь, свободной рукою,
И мира иную почувствовать суть.
К тому же известно прекрасное средство:
Пожать, улыбаясь, плечами чуть-чуть
И в лёгкость и смысл беззаботного детства
Годами заржавленный ключ повернуть.
[Сокольская, 2017, с.15].

Исповедальная поэзия современной творческой интеллигенции – это поэзия «живой, пустотой пронзённой души», вспыхивающей искрящейся радостью, светлой грустью, неизбыточной печалью, милосердной любовью, смиренной мудростью:

Апельсина долька на небесном блюде
Заставляет горько сердце улыбнуться
В этот томный вечер, тошнотворно душный,
В вечер этот мрачный, никому не нужный.
(Из этюда «Апельсина долька») [Сокольская, 2015, с. 21].

Оксюморная горькая улыбка сердца передаёт напряжённость, взволнованность, неутихающую тревогу за тихо гаснущий огонёк добра и любви.

В стихотворении «Когда я, окрылённая надеждой...» «ликует дух поэта, и радость сердце душит» в обители добра. Утомлённое сердце поэта обретает духовные силы в Божьем храме и молитвенном слове и вновь готово любить, надеяться и верить:

Когда я, окрылённая надеждой,
Расколдовавшей умершие вежды,
К святым иконам взор свой обратила,
В окне голубки крылья распустили.
Ликует дух, и радость сердце душит,
И голову мою больную кружит.
И снова солнцу, облакам и птицам
Готова я сегодня удивиться!
(Из этюда «Когда я, окрылённая надеждой») [Сокольская, 2015, с. 23].

Исповедуясь, обнажаясь перед читателем, автор погружает нас в текст и вручает нам символический ключ, который поможет нам увидеть мир через призму ментального пространства текста в Прологе к «Поэтическому *arioso*. G#HF#E»:

Здесь ключ, господа, и не только скрипичный,
Собой открывающий нот полотно.
Пропойте по буквам вы код необычный,
Прочтите в три слова по нотам его.
Подсказку вам дам музыкального рода:
Нет слов этих дивных на свете сильней,
Жар сердца в словах этих. Ленский Володя
Принёс в ариозо их Ольге своей.
Здесь «Я» обозначено солью в диэзе,
А си, фа диэз знаменуют «люблю»,
А ми значит «Вас». «Я люблю Вас» в замесе.
Вот так мы прочтём с вами надпись сию.
[Сокольская, 2017].

Пролог к *arioso* – концептуально значимый элемент структуры текста, обладающий большой смысловой нагрузкой, своего рода модальный концепт «Поэтического *arioso*. G#HF#E»: «Моя исповедь – эта книга, написанная из любви к вам, дорогой читатель». В Прологе дан культурный слой значения текста-исповеди. Закодированность концептуальной структуры Пролога приводит в действие механизм свёртывания, компрессии и экспликации внутритекстовой информации, формирующей концептуальное содержание поэтических этюдов и мо-

тивирующей рефлексии через оценочные семы («Посмотрите в себя. Не похожи Вы на этих летающих крыс?»; «замолк грудинный метроном»), эмоциональные семы («тягучая печаль», «монотонная печаль»), семы-отношения («С земным поклоном славлю я Тебя, Смирясь в человеческом бессилье»), семы-ассоциации («В груди лампада больше не горит»). «А-ритм-ия» жизни поэта с её «энергетическими пульсациями» явлена в имеющих концептуальное значение метафорах с ядром «сердце»: «грудинный метроном», «грудинный крематорий», «сердечная купель», «сердечный метроном», «сердечный кукан», выражающих напряжённую внутреннюю жизнь поэта в «житейском море» «звонящих болью дней». Преодолевая трудности, «сердечные колдобины» тернистого пути жизни, автор, каждый миг его любя, благословляет:

Как-то на всеобщем общем молении-
бдении
Дух мой всё спрашивал Силы Небесные
Честные,
Любит ли рыцарь меня иль куражится,
кажется?
Сердце духовным прочло откровение
зрением.
Слёзы мне грудь выжигают искусами-
бусами.
Знаю наверно отныне, головушку-
вдовушку
Мой Ланселот одурманил лукавыми
травами.
Славлю я Господа за вразумленье
пением,
Кланяюсь Господу я в благодарности-
радости.
(Из этюда «Откровение») [Сокольская, 2017, с. 14].

Страдая, мучаясь, томясь, душа человека очищается, возрождается, преображается и постигает высшую истину, смирясь в человеческом бессилье («Смирение»):

В груди лампада больше не горит,
Иное будто бы пространство храма,
Душа моя укуталась в гранит.
Господь, помилуй от такого срама.
Уже не так совсем влекут огни
Молитвенных, когда-то сладких правил.
О, Элои, ламмасавахфани:
Почто, о Боже мой, меня оставил?
Спокойно препарировешь меня,
Под корень рубишь маленькие крылья.
С земным поклоном славлю я Тебя,
Смирясь в человеческом бессилье.
(Из этюда «Смирение») [Сокольская, 2017, с. 47].

В процессе дискурсивного развёртывания текста душа поэта растёт в любви и рождается аксиологема – смиренномудрая любовь, несущая ценностно-оценочную коннотацию и являющаяся знаком культурно значимых смыслов. Такая аксиологема становится своего рода «культуремой» [Романова, 2017] в языке *arioso* и творит бытийную реальность спасительного блага и милосердного добра, противостоящую опустошающей душу человека, преисполненной тщеславия бытовой реальности, воздух которой заражён вирусом зла («Дракон внутри»):

Огни погасли в замке старом,
Колонны сотрясает гром.
На миг, заполнившись кошмаром,
Замолк грудинный метроном
И, с пяткой встретившись, в мгновенье
Забился в каждой клетке он,
Узрев, как село привиденье
Крылатое на царский трон.
Сердечный ритм перекрывая,
Стреляет шёпот в тишине:
«Ты много лет, того не зная,
Приют давал в хоромах мне.
Страстями разными, не скрою,
Вскормил довольно ты меня.
Я окна ставнями закрою, –
От света меркнет чешуя.
Хвостом разрушу храм домовый, –
Мне крылья жгут колокола.
Скроит наряд послушный новый
Душе твоей моя игла».
«Я оступился, видно, где-то,
Прости, помилуй, Боже мой!
Открой уста мне для ответа,
Чтоб вызвать ящера на бой».
И вот в дракона по молитве
С небес святых копьё летит.
Очищен замок в этой битве.
Разрушен тёмный монолит.
Но стоит вверх главу с пелёнки
Поднять тщеславно, уж сражён.
И расправляет перепонки
На крыльях маленький дракон.
(Из этюда «Дракон внутри») [Сокольская, 2017, с. 12-13]

Аксиологема «смирение» символична. Вкусив плод от древа познания добра и зла, человек познаёт истинный вкус жизни из этих двух сосудов – горечь «мира житейских многоточий» и радость «духовной жизни в такт Святых словес» (из этюда «Уроки столетия») [Сокольская, 2017, с. 11]. Смирение и славословие в благодарности-радости – это символ

роста, лестницы к небу, проявления Божьей воли, торжество высшей справедливости, искупления, жизни духовной.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поэтические этюды Т.И. Сокольской есть не что иное, как когнитивный диалог поэта и читателя на языке *ariozo* о «языке – доме духа» [Гумбольдт, 1985], где дух – нематериальное, божественное начало в человеке, его моральная сила, способная преодолеть душевное и вознести душу человека над материальным, вещным миром, даровав ей бесплотные силы, дабы отстраниться от суетных дел и губительных страстей двоедушия земного, калечащего и жалящего сердце огнём презренья, самоменья, равнодушия.

Актуализация устаревшего значения лексемы «дух» – «дыхание» – помогает выявить дополнительный когнитивный признак языка *ariozo* как дома бытия человеческого духа. Воля, дух, энергия, действие, а не бездействие человека в художественном дискурсе *ariozo* и в картине мира поэта воплощают добродетели и нравственные достоинства человека, определяющие его жизненный путь. Средством трансляции культурных смыслов и жизни души являются концептуальные характеристики ключевых лексем, аксиологема «смирение» в сильной позиции ментального пространства текста, индивидуально-авторские (коннотативные) семы «сердечная купель» и «грудинный метроном», важные для понимания аксиологического знака, исповедальный характер когнитивного диалога поэта с читателями, благодаря которому сливаются две энергии – реальности и познающего субъекта, полидискурсивной языковой личности, которая, осмысливая «дом человеческого бытия», исследует и познаёт самое себя, свою душу в земной обители.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: сборник. М.: Прогресс, 1990.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974.
3. Бубер М. Проблема человека. Киев: Ника-Центр, 1998.
4. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.
5. Колесов В. В. Жизнь происходит от слова...СПб.: Златоуст, 1999.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебн. пособие для студ. высш. учеб.заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2017.
7. Мышкина Н. Л. Внутренняя жизнь текста: механизмы, формы, характеристики. Пермь: Издательство Пермского ун-та, 2018.
8. Ревзина О. Г. Методы анализа художественного текста // Структура и семантика художественного текста: доклады VII международной конференции. М., 2019. С. 301-316.
9. Романова Т. В. Человек и время. Язык. Дискурс. Языковая личность: монография. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2017.
10. Сокольская Т. И. Жимолость. С.Т.И.хи. Липецк: Гравис, 2015.
11. Сокольская Т. И. Поэтическое *ariozo*. G#HF#E. С.Т.И.хи. Липецк: Гравис, 2017.
12. Троицкий В. Ю. Духовность слова. М.: ИТРК, 2001.
13. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Академический проект, 2020.
14. Юрченко В. С. Философия языка и философия языкознания: Лингвофилософские очерки. М.: КомКнига, 2015.

REFERENCES

1. Arutyunova, N. D. (1990). Metafora i diskurs [Metaphor and discourse]. In N. D. Arutyunova and M. A. Zhurinskaya (Eds.). *Teorija metafory [Theory of Metaphor]* (5-33), Moscow: Progress (in Russian).
2. Benveniste, E. (1974) *Obshchaya lingvistika [General linguistics]*. Moscow: Progress (in Russian).
3. Buber, M. (1998). *Problema cheloveka [The Problem of Man]*. Kiev: Nika-Centre (in Russian).
4. Gumbolt, V. (1985). *Yazyk i filosofija kultury [Language and culture philosophy]*. Moscow: Progress (in Russian).
5. Kolesov, V. V. (1999). *Zhizn proishodit ot slova [Life stems from words]*. St. Petersburg: Zlatoust (in Russian).
6. Maslova, V. A. (2017). *Lingvokulturologiya [Linguistic and Culture Studies]*. Moscow: Publishing centre "Academy" (in Russian).
7. Myshkina, N. L. (2018). *Vnutrennyaya zhizn teksta: mehanizmy, formy, harakteristiki [Internal life of the text: mechanisms, forms, characteristics]*. Perm: Perm University (in Russian).
8. Revzina, O. G. (2019). Metody analiza khudozhestvennogo teksta [Methods of Analysing Literary Text]. In O. G. Revzina *Structura i semantica khudozhestvennogo teksta [Structure and semantics of literary texts]: 7th international conference, Moscow: proceedings* (pp. 301-316). Moscow (in Russian).
9. Romanova, T.V. (2017). *Chelovek i vremia. Yazyk. Diskurs. Yazykovaya lichnost [Man and Time. Language. Discourse. Linguistic Identity]*. Nizhniy Novgorod: NGLU of N. A. Dobrolyubov (in Russian).
10. Sokolskaya, T. I. (2015). *Zhimolost. S.t.i.hi [Honeysuckle]*. Lipetsk: Gravis (in Russian).
11. Sokolskaya, T. I. (2017). *Poeticheskoe arioso. G#HF#E. S.t.i.hi [Poetic arioso. G#HF#E]*. Lipetsk: Gravis (in Russian).
12. Troitskiy, V.Y. (2020). *Duhovnost slova [Spirituality of words]*. Moscow: ITRK (in Russian).
13. Heidegger, M. *Bytije i vremia [Life and time]*. Moscow: the Academic Project (in Russian).
14. Yurchenko V. S. *Filosofiya yazyka i filosofiya yazykoznanija: lingvofilosofskiye ocherki [Philosophy of Language and Philosophy of Linguistics: Linguistic and Philosophical Sketches]*. Moscow: KomBook (in Russian).

LITERARY DISCOURSE AS A COGNITIVE DIALOGUE ABOUT «LANGUAGE AS THE HOUSE OF SPIRIT»

Yuliya V. Mironova

*Lipetsk State Technical University (Lipetsk, Russia)
mironov-es@yandex.ru*

Tamara I. Sokolskaya

*Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch (Lipetsk, Russia)
sokolskaya.t.i@gmail.com*

Abstract: The article is focused on the diversity of literary discourse which is viewed through the prism of “the internal life of the text” and is considered as a dialogue within “the life and power” of the language. As an object of interdisciplinary scientific research literary discourse is perceived as a complex metalinguistic phenomenon, which is inherently dialogic in its character and able to generate certain reality in which modern human beings live and act. In the triad “discourse – language – language personality” the median marker is viewed as “the house of being” (M. Heidegger), “the spirit of the nation” (W. Humboldt), which allows for the understanding of flickering ideas standing behind the creativity of a modern poet.

This paper provides the interpretation of the linguistic dynamics of textual space as one of the possible methods of understanding “the life and power” of the text, which helps to objectively represent the notion of “language as the house of spirit” and the spirituality of modern poetry.

The purpose of the article is to study the discourse of a literary work of art as a cognitive dialogue about “language as the house of spirit” and reveal the dynamics of “the spirit” within “the soul of the text”. It should be underlined that the multidimensional character of literary discourse provides for several levels in studying a literary text:

- Level 1: “the text and the reality”;
- Level 2: “the text and the language”;
- Level 3: “the author and the text”;
- Level 4: “the reader and the text”.

The research is based on the analysis of the poetic essays by Tamara Sokolskaya – “The Honesuckle” and “Poetic Arioza. G#HF#E”.

The methods employed in the paper include modeling and interpretation of the linguistic dynamics of the textual space, contrastive and synergetic analysis of the “life and power” of the text and the method of conceptual analysis.

The findings of the research comprise the following the results:

1. Literary discourse is specific in its multidimensional character and the variety of expressed ideas, which sets it apart from other types of discourse;
2. This multidimensional character of literary discourse reveals the complexity of the spiritual life of the author of the text.
3. The synergy in the dynamics of textual units demonstrates spiritual content of modern poetry which exists at different levels of consciousness.
4. Literary discourse serves as the material realization of the spiritual energy of a person.
5. Literary discourse should be viewed as a cognitive dialogue about “language as the house of spirit” which reveals “the dialectic of the spirit” of the author and the dynamics of “the life and power” of the text as a multicultural language code representing the spiritual energy of the nation.

Key words: literary discourse, cognitive dialogue, language personality, linguosynergetics.

How to cite this article: Mironova Y.V., Sokolskaya T.I. (2021). Literary Discourse as a Cognitive Dialogue About «Language as the House of Spirit». *Professional Discourse & Communication*, 3(2), pp. 33-42. (in Russian). <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-2-33-42>

About the authors:

Yuliya V. Mironova Cand. Sci. (Philology), Associate Professor at Lipetsk State Technical University (Lipetsk, Russia)

Tamara I. Sokolskaya is Cand. Sci. (Biology), Associate Professor at Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch (Lipetsk, Russia)